

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФАКТОРОВ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ДИССОЦИАЦИИ

Усиление мобильности контактов различных социально-культурных основ кыргызского социума, существенно деформировало критерии идентичности. Расширение межкультурного, цивилизационного пространства предоставило кыргызскому народу ускоренные преобразования с инновационными параметрами общественной жизнедеятельности. Параметры (правила, ценности, нормы и т.д.), исходящие из мирового опыта общественного устройства, преследовали цель коренной ломки основ идентичности традиционного общества. Следование принципам демократии предопределяло «положительный» образ народа, государства перед мировым сообществом. Мотивация на позитивный образ не могла исключать актуализацию фактора противоречивости традиций и инноваций в общественной жизнедеятельности, влияющих на динамику образа жизни народа.

Прогрессивная динамика общественного развития представляла объект особого внимания, где национально-государственный уровень идентичности выступал индикатором стабильности и решающим критерием преобразований. Однако, общество, подверженное ускоренным модернизационным процессам, проявило устойчивые принципы трайбализма, регионализма, местничества, ранее находившимся в тени интернациональной общности. Устойчивость традиций не

способствовала самодостаточной идентичности населения новообразованного полиэтнического субъекта в глобализационном плане. Усиление в самосознании народа этнокультурных основ образа жизни, показало отсутствие объединительного принципа на уровне каждой из его частей, определяя неустойчивость всей системы [1. С.287], тем самым, усилив факторы социальной диссоциации, углубления кризисного состояния общества.

Многонациональная колоритность, выявила отсутствие реальных основ национально-гражданской идентичности, включающих в себя помимо духовно-этнических ценностей, еще и социальные, и политические ценности[5. С.134]. Совокупность факторов, способствующих объединению всех слоев и этнических общностей полиэтнического, поликультурного государства, требовала выбора наиболее оптимального, универсального варианта духовно-культурных ценностей, сочетающих взаимообусловленные тенденции. Глобальная трансформация, как отмечает В.Межуев, не замыкает индивид в границах только своей национальной культуры, формируя новые локальности по общности, выходящей за рамки одной нации, порой значащих для людей больше, чем их национальные обычаи и привычки[4.С.334]. Следовательно, необходимо учесть динамику формирования иных парамет-

ров образа жизни, которые уже не совпадают с традиционными – местными, региональными, национальными, этническими формами культурной самоидентификации.

В нынешних реалиях кыргызского общества необходимо развивать внутренний диалог этнокультурных образований, для обретения действенного механизма консолидации всего народа и укрепления чувства согражданства в рамках единого территориально-государственного образования. Проявление этноцентризма и фундаментализма вызывает неприязнь в полиэтническом пространстве, порождая социальную диссоциацию в обществе. Без уважительного, толерантного и бережного отношения к ценностям других этнических общностей невозможно собственное этнокультурное развитие, где приоритет общекультурных, человеческих ценностей выступает консолидирующим фактором всего народа.

Этнический ренессанс идентичностей, представший сложным процессом цивилизационного самоопределения кыргызского общества, породил актуализацию партикулярных оснований в социокультурном процессе. Факторы идентичности, вызванные усилением этнических параметров самоопределения, стимулировали стремление обозначить новые основания консолидации народа. Исходя из нынешнего общественного положения, можно проследить актуализацию трех основных форм культурной идентичности – этнической, региональной, локально-клановой.

Отсутствие единого культурно-символического кода и амбивалентность социально-культурных оснований консолидации отчетливо проявляются в условиях деидеологизации кыргызского общества. Несформированность национально-духовных ориентиров общественной жизнедеятельности, при наличии либерально-демократических принципов гласности и свободы слова, сказывается на уровне духовности народа. Духовность, подверженная разнополярному воздействию, проявляет идейную и мировоззренческую разнородность полиэтнического населения, способствующие углублению амбивалентности внутреннего мира человека, и характерную коллективистско-индивидуалистскую направленность его поведенческой деятельности.

Исходя из сложившейся ситуации, можно выделить основные три типа полярных мировоззрений, определившихся в современном кыргызском обществе. Одна группа населения является носителем традиционалистского типа, для другой группы характерен тип эпохи модерна, и третью группу составляют сторонники традиционно-инновационного типа общественного развития. Трансформационные процессы, происходящие в направлениях модернизация-традиционализм, коллективизм-индивидуализм, интеграция-регионализм и этнический сепаратизм, и др. [6. С.59], стали источниками амбивалентного состояния массового самосознания. Высокая мобильность общественного бытия и интенсификация межличностных, межгрупповых и межэтнических отношений отразились на жизненных мотивациях людей, на разных уровнях их поведенческой реакции и тенденции социальной дезинтеграции и диссоциации.

Особенность нынешнего общественного бытия, отражающая разный уровень самосознания кыргызского народа, характеризующаяся возрастанием внимания к своим истокам, традициям, культуре, укладу жизни, стала закономерным ходом эволюционного обще-

ственного развития эпохи модерна. Глобализационные факторы современности, этнокультурная направленность массового сознания имеют объективные предпосылки, как противоречиям, так и согласию, обусловленных наличием в обществе внутреннего основания для интегрирования этнической культуры и цивилизации.

Этнокультурный образ жизни, остававшийся в тени советского образа жизни, благодаря устойчивости традиций, смог сохраниться и вновь обрести возрождение, обострившись в нынешний период социокультурного и этнонационального кризиса [5. С.133]. Идейный возврат к этнокультурным истокам, получивший весомую ориентированность у коренного населения, имел интегрирующую основу и выступал некой защитной реакцией сознания на негативные последствия глобализации. Поэтому, процесс ориентированности людей на этнокультурную идентификацию, представлялся определяющим фактором консолидации кыргызского народа. Данная ориентированность, постепенно усиливаясь в постсоветский период, отразилась на обособленном образе жизни полиэтнического населения, его ценностях и интересах.

Динамический и непрерывный процесс постсоветского изменения образа жизни, не мог не отразиться на идентификационных факторах населения республики. Обретение новых черт общественного бытия сопровождалось закономерной утратой практической значимости тех или иных параметров образа жизни, или же принятием иного, более совершенного содержания. В дальнейшем развитии общества этносоциальная принадлежность людей стала более отчетливо проявляться, играя роль единения в призме идентичности. Вследствие этого, постепенно обретал актуальность вопрос иерархического социального статуса титульного этноса, как – государствообразующего. Следовательно, этнический образ вышел на определяющее положение, как главный эталон, в соответствии с которым человек мотивирует свое собственное поведение. Поэтому, в образе жизни кыргызского народа, в период независимости, наметилась тенденция к самореализации через значимость собственного этнического образа.

Следовательно, идентификация, по социально-культурному образу жизни, не остается неизменной и, как живой организм, идентичность является неким проектом, а не завершенным результатом, что указывает на ее неизбежно временный характер [7]. Признавая справедливым стремление кыргызского народа сохранить целостность путем возрождения этнических традиций и культуры, тем не менее, следует учесть, что ориентация на сохранение культурной специфики нередко перерастает в национальный этноцентризм. Стремление к определенным морально-психологическим и иным преимуществам, служит целям обоснования неравенства в гражданских правах полиэтнического населения. В то же время, возрождение традиций не исключает пересечения разносторонних интересов в поисках и утверждении традиционных корней, ведущих к позитивной архаизации, препятствующих поступательным процессам интеграции. Поэтому, необходимо взять во внимание специфичность региональных, этнических и общенациональных факторов, не исключая социально-психологические и геополитические аспекты.

Закономерная мотивационная решимость кыргызов к главенствующей роли в государстве, естествен-

ным образом отразилась на этнополитизации общества, на характере поведенческой реакции людей и уровне толерантности в полиэтнической общности. Особенно четко стала проявляться постепенная массовая этнизация населения не только на политическом небосклоне, но и в повседневной жизни, обретая устойчивые черты характера и образа жизни людей. Постепенное углубление кризиса выявило значимость исторических корней, где осознанная и открытая пропаганда в обществе «исключительности» своего рода, племени, этноса стала важным идентифицирующим фактором. Идентификационные уровни способствовали поиску «своего», который непременно противопоставлялся «чужому».

Такая тенденциозность этнокультурной и разноразноуровневой ориентации граждан углубилась и с проявлением региональной обособленности (север-юг). Регионализм, как продукт чрезмерной политизации общества периода преобразований, отразился на структуре государственной власти, на формировании новых параметров образа жизни. В частности, символическое возвышение своих родоначальников, сородичей, земляков, проведение «обособленных» юбилеев, праздников и значимых событий породили негласную конкуренцию и соревновательность. Тем самым, особую актуальность обрела принадлежность людей к той или иной идентичной общности, в которой основным критерием выступают прагматические интересы, на фоне приверженности к историческим канонам.

В полиэтническом обществе, формирование новых параметров и стилей жизни, с ценностями, сопровождающимися усилением этнонационального самосознания, воспринимались населением неоднозначно.

Изменения, отражавшиеся на самосознании людей, в рамках государственного, национального, гражданского образований, способствовали необходимости переосмысления уровней идентичности полиэтнического населения. Л.Дробижина подчеркивает, что государственно-гражданская, национально-гражданская идентичность, включает лояльность к государству, отождествление себя с гражданами страны, ответственность за ее судьбу и чувства, переживаемые людьми [2]. Утрата позитивного восприятия своей социальной и культурной принадлежности у немалой части членов общества с социальной и гражданской принадлежностью, ослабление патриотического настроения [3. С.3], не могли не сказаться на уровне толерантности, усилении тенденций социальной диссоциации.

Литература

1. Борисов О.С. Диалог культур в модусе понимания // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские чтения 17-18 мая 2012 г. - Т.1
2. Дробижина Л.М. Интеграционные процессы URL <http://www.isras.ru/pabl.html?id=908>
3. Куликов Л.В. Социально-психологические аспекты влияния СМИ на сознание // Вестник СПбГУ.- Серия 12.-2011. - Вып.1.
4. Межуев В.М. Национальное единство и культурное многообразие // Диалог культур в условиях глобализации. XII Международные Лихачевские научные чтения 17-18 мая 2012 г. СПб 2012
5. Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. - Бишкек: Илим, 2009.
6. Т.Бодио. Кыргызстан. История-общество-политика.- Варшава, 2004
7. Calhoun C/ Critical Social Theory: Culture, History? And Challenge of Difference. Oxford 1995.